

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кешарпу Екатерина Витальевна

**ПИСАТЕЛЬ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЫНОК
В США В 1890–1920-Е ГГ.
(ДЖЕК ЛОНДОН, ЭПТОН СИНКЛЕР)**

Специальность 5.9.2 — литературы народов мира

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2024

Диссертация выполнена на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель:

Панова Ольга Юрьевна

доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Венедиктова Татьяна Дмитриевна,

доктор филологических наук, профессор,

заведующая кафедрой общей теории словесности

МГУ имени М. В. Ломоносова

Головачева Ирина Владимировна,

доктор филологических наук, доцент,

профессор кафедры сопоставительного изучения

языков и культур Санкт-Петербургского

государственного университета

Морозова Ирина Васильевна,

доктор филологических наук, профессор,

профессор кафедры сравнительной истории

литератур Российского государственного

гуманитарного университета

Защита диссертации состоится «24» октября 2024 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.5 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 970.

E-mail: zarubezh@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3121>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н. К. Полосина

ПИСАТЕЛЬ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЫНОК В США В 1890–1920-Е ГГ. (ДЖЕК ЛОНДОН, ЭПТОН СИНКЛЕР)

Общая характеристика диссертации. Исследование посвящено проблеме взаимоотношений писателя и литературного рынка в США на рубеже XIX–XX вв. на примере двух писателей — Эптона Синклера и Джека Лондона. В диссертации рассматривается период с начала 1890-х гг., когда бурный рост городов, научно-технический прогресс и массовый приток иммигрантов вместе с принятием в 1891 г. закона о международном авторском праве начали стремительно менять структуру писательско-издательской сферы и отношения внутри нее, и до конца 1920-х гг. — т. е. до начала Великой депрессии. За четыре десятилетия, включающие в себя эру прогрессивизма (the Progressive Era) и «ревущие двадцатые», или «эпоху джаза» (the Roaring Twenties, Jazz Age), сформировался литературный рынок нового, современного образца, ориентированный не только на «благородного читателя» (gentle reader) и высоколобых интеллектуалов, но на самые разные категории читателей. Прежних лидеров рынка, таких, как книжные дома «Harper's», «Scribner's», «Century», стали теснить новые издатели с более агрессивной политикой — «McClure's», «Munsey's», «Collier's», «Doubleday, Page», «Macmillan». Кроме того, этот период получил название «золотого века» журналов: удешевление технологий печати позволило многократно увеличить тиражи и ориентировать их на более широкий круг читателей. На рубеже веков появилось большое количество новой периодики — женских, детских, социалистических, анархистских и проч. Социальная роль газеты и журнала изменилась: они стали продуктом массового потребления, приносящим колоссальную прибыль своему издателю, и выполняли самые разные функции, будучи, в числе прочего, и средством рекламы товаров, и инструментом формирования общественного мнения, и площадкой для литературных экспериментов.

Вместе с тем сложились условия для профессионализации писателей, так как щедрые гонорары, выплачиваемые популярными журналами, позволяли авторам не только содержать себя литературным трудом, но и реализовать излюбленный американский миф о триумфальном восхождении от бедности и безвестности к богатству и славе. Количество литературных новичков, пробуящих свои силы на данном поприще, возросло многократно. Джек Лондон (1876–1916) и Эптон Синклер (1878–1968) не только преуспели в этой области и реализовались как писатели; их творческие биографии отражают все основные трудности, с которыми сталкивается начинающий писатель, избравший своей профессией литературное ремесло — нежелание журналов и издательств

публиковать неизвестного автора, мизерные начальные гонорары и обман со стороны редакций, а также неизбежный выбор — писать для популярной периодики, которая отторгала не только плохую литературу, но и бесспорные шедевры, так как ориентировалась на «среднего», зачастую плохо образованного читателя, или ради чистого искусства или идеи — и столкнуться с необходимостью поиска альтернативной, некоммерческой ниши.

Между Лондоном и Синклером есть немало общего: оба участвовали в социалистическом движении, внесли вклад в разоблачительную журналистику и литературу, содержали себя исключительно литературным трудом, посвятили проблеме взаимоотношений писателя и рынка не только автобиографические романы («Мартин Иден» и «Дневник Артура Стирлинга»), но и значительное количество публицистики и писем; оба были полностью встроены в контекст своего времени, а следовательно, на их примере экономические нюансы литературной профессии и экзистенциальные выборы писателя в столкновении с машиной литературного рынка раскрываются ярко и наглядно. Однако имеются и существенные различия: Лондон избрал для себя карьеру высокооплачиваемого писателя и много раз уступал требованиям рынка, делал свои произведения проще и понятнее сообразно с его запросами; Синклер, составивший себе литературное имя благодаря роману «Джунгли», написанному в духе «макрейкерства», не изменял этому амплу ни в обличительной публицистике, ни в художественных произведениях и поставил себя в открытую оппозицию к литературному рынку.

В нашем исследовании под литературным рынком мы понимаем не только издательские институции — журналы, газеты, издательства, покупающие у автора произведение и оценивающие его художественную ценность в денежном эквиваленте, но и всю социо-экономическую сферу, вовлеченную в процесс создания и бытования художественного произведения. Мы применяем комплексный подход «новой экономической критики» к изучению литературных текстов, описанный М. Вудмэнси¹, сочетающий в себе исследование: 1) *внетекстовых* аспектов экономики литературы (с опорой на биографический и историко-литературный метод); 2) *внутритекстового* отражения экономики в литературе и *межтекстовых* взаимодействий; 3) вопросы *внешней циркуляции* и *потребления* литературного произведения. При исследовании взаимодействия Лондона и Синклера с литературным рынком мы будем отмечать: социокультурные и экономические контексты создания литературных произведений; точку зрения авторов на деньги и экономику литературного творчества; доходы от

¹ The New Economic Criticism. Studies at the Intersection of Literature and Economics / Ed. by M. Woodmansee. New York and London: Routledge, 1999. P. 36–38.

литературного труда; позицию и самопозиционирование авторов на рынке; финансовое положение писателей во время создания произведения и его влияние на творчество; произведения Лондона и Синклера, посвященные проблеме писателя и литературного рынка (художественные, публицистические и эпистолярные); случаи плагиата, подделки, имитации и фальсификации литературных произведений и влияние текстов других авторов на творчество Лондона и Синклера (экономику межтекстовых обменов); экономику бытования литературного текста — условия контрактов, авансы, гонорары, схемы выплат, авторское право, переводы и зарубежные публикации; рыночные силы, влияющие на литературную репутацию и канонизацию авторов; динамику эстетической оценки художественного произведения, влияние на нее читательской рецепции и литературной критики; культурные дискурсы (реклама, апелляция к практикам и шаблонам популярной литературы); экономику чтения — обмены между автором и читателем.

Поскольку литературная репутация как Лондона, так Синклера была и продолжает оставаться объектом разнообразных идеологических или мифотворческих построений, обращение к первоисточникам и фактологии представляется необходимой мерой для того, чтобы не повторять какую-то одну из противоречащих друг другу точек зрения на их писательскую философию и отношение к рынку, а сформировать максимально объективное об этом представление.

В данном исследовании мы также предлагаем периодизацию творчества Лондона и Синклера, основанную на развитии их отношений с литературным рынком и отразившую динамику их литературной репутации и смену писательско-издательских стратегий на разных этапах их литературной биографии.

Основой для исследования послужили художественные и публицистические произведения Лондона и Синклера, их статьи в американской прессе, опубликованная переписка и автобиографические источники, американские литературно-критические и литературоведческие работы о творчестве обоих писателей.

Степень изученности вопроса. Экономика литературы стала привлекать внимание литературоведов в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Литературные критики, историки литературы, культурологи искали новые подходы, основанные на методах и текстах других областей, одной из которых стала экономика. Первая волна экономической критики, представленная работами К. Хайнцельмана «Экономика воображения» (1980), М. Шелла «Экономика литературы» (1978), Д. Макклоски «Риторика экономики» (1985), заложила фундамент для взаимного обогащения обеих дисциплин, предложила рассматривать влияние экономических сил на литературу, но была сосредоточена в

большей степени на изучении «литературности экономики» — роли риторики, поэтической символизации денег и метафор применительно к экономическим текстам и теориям. Так, М. Шелл в своем влиятельном исследовании «Экономика литературы» (1978) продемонстрировал формальное сходство между лингвистической и экономической символизацией, между литературными обменами и обменами, составляющими политическую экономию². В книге «Деньги, язык, мысль» (1982) Шелл указывает на сходство между символической ролью денег и лингвистического знака³. В труде «Деньги и искусство» (1985) он пишет, что «экономические факторы вообще и денежные факторы в частности являются неотъемлемой частью искусства, а следовательно, собственно художественными проблемами»⁴. Эти идеи, в свою очередь, вдохновили на обратное взаимное обогащение работ экономистов, таких как, например, Д. Макклоски, который, изучив философию, лингвистику, литературную критику и историю науки, пришел к выводу, что «экономика литературна», так как в ней тоже решающую роль играет риторика, аргумент, а не «божественное Доказательство»⁵. И хотя его исследование «Риторика экономики» (1985) сосредоточено не на экономике литературы, а на литературности экономики, оно демонстрирует глубокие связи этих двух наук.

Вторая волна экономической критики, или «новая экономическая критика» (the New Economic Criticism), возникшая в конце 1980-х – начале 1990-х гг. одновременно с «новым историзмом» (New Historicism) и тесно с ним связанная, сосредоточилась на изучении влияния культурно-исторического и экономического дискурса на литературные тексты. Основы подхода «новой экономической критики» в области изучения литературы были заложены У. Майклзом в труде «Золотой стандарт и логика натурализма» (1987), направления исследования в рамках метода сформулированы в сборнике статей по материалам конференции «Новая экономическая критика: исследования на стыке литературы и экономики» (1999). Во введении к этому сборнику М. Вудмэнси описывает трехчастный подход к экономическому исследованию литературы: исследование «экономики литературы» (экономические аспекты создания и публикации литературного произведения), «экономики в литературе» (экономические теории, взгляды, отраженные в литературном произведении) и «экономики и литературы» (связи между этими двумя социальными сферами).

² Shell M. *The Economy of Literature*. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1978. P. 153.

³ Shell M. *Money, Language, Thought*. Berkeley, CA: University of California Press, 1982. P. 181.

⁴ Shell M. *Art & Money*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1995. P. 5.

⁵ McCloskey D. N. *The Rhetoric of Economics*. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 1999. P. XII.

В рамках новой экономической критики создается корпус научных исследований, к числу которых относятся книги Н. Рассела «Романист и Маммона» (1986), К. Николсона «Писательская профессия и рождение финансовых отношений» (1987), М. Вудмэнси «Автор, искусство и рынок: перечитывая историю эстетики» (1994).

Новая экономическая критика зарекомендовала себя как одна из наиболее плодотворных междисциплинарных областей на стыке экономики и литературы и остается актуальной до настоящего времени. В отечественной науке первые исследования по теме «словесность и коммерция» появились еще в 1920-е гг. (напр.: Гриц Т., Тренин В., Никитин М. Словесность и коммерция, 1929); подходы новой экономической критики к русской литературе применяли М. С. Макеев, А. В. Вдовин⁶, а также А. Л. Ястребов («Богатство и бедность: Поэзия и проза денег», 1999), В. В. Прозоров («Об авторских стратегиях в литературе», 2021).

Еще один подход к изучению экономики и социологии литературы предложил П. Бурдьё. Мы не ставим целью системно применять метод Бурдьё для нашего анализа биографии и творчества Лондона и Синклера в контексте литературного рынка Америки, но будем в некоторых случаях пользоваться его терминологией, использовать важные для нашего исследования понятия (агенты поля литературы, символический и экономический капитал и нек. др.), особенно при анализе «траекторий» — меняющихся позиций рассматриваемых авторов в поле литературы, причин движения от автономности к гетерономности и индивидуальных факторов успешности/неуспешности. Подход Бурдьё, сформированный им в статье «Поле литературы» (1982), продолжает активно применяться исследователями, например, в недавних работах «Маркетинг, литература и посмертное наследие: символический капитал Леонида Андреева и Владимира Набокова» (Ю. Левинг и Ф. Уайт, 2013), «Поле литературы. Концепция Пьера Бурдьё: контексты, теория, практика» (Й. Юрт, 2023)⁷.

Отношения Лондона и Синклера с литературным рынком в той или иной степени освещались в различных исследованиях творчества и жизненного пути этих писателей, отдельных статьях, посвященных писательско-редакторским отношениям и вопросам издания книг, исследованиях истории литературы США рубежа XIX–XX вв. (в том числе посвященных «разгребателям грязи», социалистической литературе), в работах, посвященных издательскому делу в США и литературным журналам 1890–1920-х гг.

⁶ См. М. С. Макеев «Николай Некрасов: поэт и предприниматель (очерки о взаимодействии литературы и экономики)» (2009), «Модернист на литературном рынке» (2019), «Литература как рынок и литература как департамент “Мечты и звуки”» (2022); А. В. Вдовин «Издательская экономика И. Гончарова (писатель и Морское министерство)» (2013), «Гончаров и деньги (по материалам писем 1861–1891 годов)» (2015).

⁷ Jurt J. Le champ littéraire. Le concept de Pierre Bourdieu : contextes, théorie, pratiques. Paris, Honoré Champion, 2023. 523 p.

В нашем исследовании мы опирались на современные академические труды о Джеке Лондоне, такие как: Р. О'Коннор «Биография Джека Лондона» (1964), Р. Кингман «Иллюстрированная жизнь Джека Лондона» (1979) и особенно Э. Лейбор «Джек Лондон: американская жизнь» (2013)⁸. Биография Лондона обросла большим количеством сенсаций, мифов и легенд, начиная с первой книги И. Стоуна «Моряк в седле: Биография Джека Лондона» (1938), которая содержала множество искаженных и недостоверных сведений. Хотя впоследствии литературные мифы Стоуна были развеяны, а его работа была признана беллетризованной биографией или даже «биографическим романом», мнения и оценки Лондона, данные в этой книге, повторяются в очень многих позднейших исследованиях о писателе⁹. В нашей работе для формирования объективного представления об отношениях Лондона с редакторами и издателями, литературно-издательском процессе и размере его гонораров мы опирались на материал, который содержится в академическом трехтомном издании писем Лондона под редакцией Э. Лейбора, Р. Лейтца и М. Шепарда (1988), и на критические работы, приведенные в статье Дж. Ризман «Зов Джека Лондона: Эрл Лейбор об исследованиях о Джеке Лондоне» (2010)¹⁰.

Остается крайне спорным вопрос литературной репутации Лондона — после его смерти в академической среде за ним на несколько десятилетий закрепилась слава литературного поденщика, и он оказался вычеркнут из литературного канона¹¹. Этому немало способствовало то, что Лондон многократно подчеркивал, что пишет ради денег: его высказывания о профессии писателя легли в основу сборника Д. Уокера «“Нет наставника, кроме меня самого”»: Джек Лондон о писателях и писательстве» (1999).

Впоследствии о литературной ценности произведений Лондона заговорили многие академические критики, были изданы сборники Ч. Уотсона «Романы Джека Лондона: переоценка» (1983), Ж. Тавернье-Курбен «Критические очерки о Джеке Лондоне» (1983), С. Нюрнберг «Критический отклик на Джека Лондона» (1995), Л. Кассуто «Перечитывая Джека Лондона» (1996), Дж. Ризман и С. Ходсон «Джек Лондон: сто лет писатель» (2002), Л. Беркове «Критические озарения: Джек Лондон» (2012), Дж. Уильямса «Оксфордский

⁸ Эта монография «беспристрастно описывает как сильные, так и слабые стороны писателя и должна быть рекомендована ученым или обычным читателям, если они ищут серьезную и исчерпывающую биографию Дж. Лондона». См.: Etulain R. W. Review: Jack London: An American Life. By Earle Labor // American Literary Realism. 2015. Vol. 47. № 3. P. 278–279.

⁹ В их числе монографии Э. Синклера «Джек: Биография Джека Лондона» (1977), Р. Балтропа «Джек Лондон: человек, писатель, бунтарь» (1976), А. Кершоу «Джек Лондон: Жизнь» (1997), Дж. Хейли «Волк: жизни Джека Лондона» (2010).

¹⁰ Reesman J. C. The Call of Jack London: Earle Labor on Jack London Studies // Studies in American Naturalism. Special Issue: Naturalism's Histories. 2010. № 1. Vol. 5. P. 21–36.

¹¹ См.: Watson Ch. N. The Novels of Jack London: A Reappraisal. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 1983. P. IX; Critical Essays on Jack London / Ed. by J. Tavernier-Courbin. Boston, MA: G. K. Hall, 1983. P. 2.

справочник Джека Лондона» (2017). Но и в последнее время о Лондоне встречаются противоречивые мнения как о торговце литературой, например, в книге Дж. Макалира «Зов Атлантики: издательская одиссея Джека Лондона за рубежом, 1902–1916» (2016); как о писателе, вынужденном не по своей воле поспешить требованиям рынка и портить свои сочинения в угоду редакторам, примеры чего приводит С. Уорд в статье «Джек Лондон и синий карандаш: переписка Лондона с популярными редакторами» (1981), или, напротив, как о своенравном художнике, не соглашающемся с требованиями издателя — например, в статье К. Брандта «“Никогда не было особых трудностей”: Джек Лондон, Джордж Бретт и компания “Macmillan”» (2017).

Наиболее серьезным препятствием при освещении проблемы писателя и литературного рынка в случае Эптона Синклера является недоступность массива источников — рукописей и писем, которые хранятся в Библиотеке Лилли, штат Индиана, США. В отличие от Лондона, этот материал не был систематически проработан учеными, выведен из архива и опубликован в научных изданиях. Сам Синклер в изданных им двух автобиографиях «Американский форпост: книга воспоминаний» (1932) и «Автобиография Эптона Синклера» (1962) и в сборнике писем «Моя жизнь в письмах» (1960) предоставляет крайне скудные сведения, касающиеся его контрактов с издателями и размеров гонораров. Это понятно: Синклер создавал и поддерживал имидж писателя-бессребреника, для которого коммерческая сторона литературной профессии не входит в число приоритетов. Однако исследователи, имеющие доступ к его деловой переписке¹², отмечают, что этот образ не вполне объективен, и Синклеру, как и любому американскому писателю-профессионалу, был присущ дискурс торга¹³. Деловые письма Синклера, хранящиеся в Библиотеке Лилли, ждут своего внимательного исследователя.

Среди американских критических и литературоведческих работ, посвященных жизни и творчеству Синклера и в некоторой степени освещающих его контракты с издательствами и предпринимательскую активность, можно выделить книги Л. Харриса «Эптон Синклер: американский бунтарь» (1975), Э. Артура «Наивный радикал: Эптон Синклер» (2006) и К. Мэтсона «Эптон Синклер и другой американский век» (2006).

Отношения Синклера с литературным рынком строились на открытой конфронтации; писатель создал серию памфлетов, обличающих пороки капитализма, в том числе буржуазной прессы, журналистики и литературы — «Медная марка» (1919), «Искусство Маммоны» (1925), «Деньги едят!» (1926). Выдающаяся роль Синклера в

¹² Каталог рукописей Синклера опубликован Р. Готтесманом: «Каталог книг, рукописей и других материалов из архивов Эптона Синклера» (1963), «Эптон Синклер: Аннотированный библиографический каталог, 1894–1932» (1964).

¹³ Harris L. Upton Sinclair: American Rebel. New York, NY: Thomas Y. Crowell Company, 1975. P. 210.

социалистическом движении и «разгребательской» журналистике многократно подчеркивалась, например, в книге его современника Ф. Делла «Эптон Синклер: исследование социального протеста» (1927), монографии Д. Гермса «Эптон Синклер: литература и социальные реформы» (1990), статьях Дж. Смита «Считая кошек в Занзибаре: Эптон Синклер и упадок движения “разгребателей грязи”» (1990), Р. Макчесни, Б. Скотта «Эптон Синклер и противоречия капиталистической журналистики» (2002).

Для того, чтобы представить Лондона и Синклера на фоне литературного пространства Америки на рубеже XIX–XX вв., мы обращались к фундаментальным трудам разных лет по истории американской литературы, в т. ч. к академической «Истории литературы США. Т. V. Литература начала XX в.» (2009), «Колумбийской истории литературы США» (1988), а также к энциклопедическим, фундаментальным научным трудам по истории книгопечатания, издательств, газет и журналов в США: Ч. А. Мэдисона «Книгоиздание в Америке» (1966); Дж. В. Теббела «История книгоиздания в США. Т. 2: Расширение промышленности, 1865–1919» (1975) и «История книгоиздания в США. Т. 3: Золотой век между двумя войнами, 1920–1940» (1978); К. Ф. Кестле и Дж. А. Рэдвей «История книги в Америке. Т. 4: Печать в движении. Расширение издательского дела и чтения в США, 1880–1940» (2009); Ф. Л. Мотта «История американских журналов. Т. 4: 1885–1905» (1957) и «История американских журналов. Т. 5: очерки 21 журнала, 1905–1930» (1968); Э. Эмери «Пресса и Америка: интерпретация истории средств массовой информации» (1954).

Вспомогательными источниками о литературном процессе в США и месте, отводимому в нем Лондону и Синклеру академической критикой, были давно ставшие классическими книги В. Л. Паррингтона «Основные течения американской мысли» (т. 3: Возникновение критического реализма в Америке. 1860–1920) (1930), В. В. Брукса «Потаенные годы, 1885–1915» (1952) и А. Кейзина «На родной земле» (1942). Кейзин сближает имена Лондона и Синклера как самых успешных среди социалистических писателей¹⁴. Брукс видит Лондона лишь с одной стороны — как писателя для желтых журналов, угождающего редакторам¹⁵.

Широкий круг вопросов, связанных с профессионализацией писателей — история авторского права, переход от системы патронажа к свободному литературному рынку, история издательского дела, статус писателя в обществе — освещается в монографии

¹⁴ Kazin A. On Native Grounds: An Interpretation of Modern American Prose Literature. New York, NY: Reynal & Hitchcock, 1942. P. 70, 83.

¹⁵ Brooks V. W. The Confident Years: 1885–1915. New York, NY: Dutton, 1952. P. 228–231.

Л. А. Алябьевой «Литературная профессия в Англии в XVI–XIX веках» (2004). Данное исследование также демонстрирует проработанный экономико-социологический подход к изучению литературной истории и является для нас ценным методологическим источником.

Проблеме коммерциализации литературы при возросшем на нее спросе в конце XIX в. и формирования в Америке массовой культуры и общества потребления с помощью журналов посвящен ряд отечественных и американских исследований: Ч. Йоханнингсмайера «Писатели-натуралисты и американский литературный рынок» (1997); Р. М. Оманна «Культура продаж: журналы, рынки и класс на рубеже веков» (1996); Т. Пендергаста «Создание современного человека: американские журналы и потребительская культура, 1900–1950» (2000). Йоханнингсмайер пишет, что американский литературный рынок конца XIX в. предоставил возможности для быстрого и легкого обогащения писателей, которые оставляли свои прежние профессии редакторов, репортеров, фермеров для того, чтобы продавать литературу как востребованный товар; каждая из таких историй является уникальной и требует внимательного анализа опыта взаимодействия отдельного писателя с редакторами, издателями и читателями¹⁶.

Из отечественных работ отметим книгу Т. Д. Венедиктовой «“Разговор по-американски”: дискурс торга в литературной традиции США» (2003), демонстрирующую, насколько глубоко дискурс торга проник в американскую ментальность, являясь, скорее, способом коммуникации, а не индивидуальной чертой характера того или иного автора, что позволяет избавиться от соблазна навешивать ярлык «коммерческий писатель».

Особое значение для нашего исследования имеет монография К. Уилсона «Словесный труд: литературный профессионализм в эру прогрессивизма» (1985), так как она очень близко подходит к проблеме нашего исследования: рассматривает меняющийся литературный рынок Америки на рубеже XIX–XX вв., возникновение «популярного натурализма» как наиболее востребованного направления в литературе, к которому отнесены как Лондон, так и Синклер, анализирует особенности профессии писателя и отводит Лондону и Синклеру две главы. Уилсон последовательно приводит факты, подтверждающие то, что рынок оказывал существенное давление на писателей и ограничивал в творчестве, способствуя расцвету лишь массовой популярной литературы¹⁷. Однако он рассматривает Лондона и Синклера поверхностно, упоминая «кейсы» издания всего нескольких ключевых произведений этих авторов, и обходит

¹⁶ Johanningsmeier Ch. Naturalist Authors and the American Literary Marketplace // The Oxford Handbook of American Literary Naturalism / Ed. by K. Newlin. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 358–359.

¹⁷ Wilson C. P. The Labor of Words: Literary Professionalism in the Progressive Era. Athens, GA: University of Georgia Press, 1985. P. XI.

вниманием случаи, когда они шли против рынка, что является особенно серьезным упущением.

Целью исследования является комплексное изучение взаимоотношений Лондона (на протяжении всей его творческой биографии) и Синклера (до конца 1920-х гг.) с литературным рынком, включая рассмотрение социально-экономической стороны их литературного творчества и писательско-издательских стратегий. Для достижения заявленной цели требуется выполнение следующих **задач**:

1. Рассмотреть писательские стратегии и издательские схемы, которые позволили Лондону и Синклеру «сделать себя самим», достичь успеха и удерживать позицию на рынке в течение продолжительного времени.

2. Рассмотреть условия публикации произведений Лондона и Синклера, их особенности и динамику, включая рекламно-издательские схемы, условия контрактов (гонорары, вопросы авторского права и т.п.).

3. Осветить нюансы отношений Лондона и Синклера с издателями и редакторами журналов, раскрыть точку зрения писателей на литературную профессию.

4. Определить те ниши, которые преимущественно занимали Лондон и Синклер в литературном пространстве, проанализировать их поддерживающие и конфликтные связи с другими агентами поля литературы (коллегами по перу, читателями, издателями и т. д.) и проследить динамику их литературной репутации.

5. Изучить литературные произведения Лондона и Синклера, посвященные проблеме взаимоотношений писателя и литературного рынка, рецепцию этих и других сочинений рассматриваемых авторов в прижизненной прессе.

6. Проследить черты сходства и различия между Лондоном и Синклером в способах реагирования на вызовы литературного рынка и предоставляемые им возможности в их писательско-издательских и рекламных стратегиях.

Объект исследования — взаимоотношения американского писателя и литературного рынка в 1890–1920-х гг., рассмотренные на материале двух конкретных случаев — Джека Лондона и Эптона Синклера.

Предмет исследования — влияние литературного рынка на творчество Лондона и Синклера; характер взаимоотношений писателей с издателями, владельцами и редакторами журналов и прессы; обратное влияние писателей на рынок; связи и контакты Лондона и Синклера с другими писателями; рецепция произведений Лондона и Синклера и высказывания писателей о литературном рынке и литературной профессии; нюансы заключаемых контрактов с издательствами и журналами.

Материалом исследования является совокупность произведений Лондона и Синклера (художественных, публицистических, эпистолярных), выражающих их отношение к литературному рынку (в первую очередь романы «Дневник Артура Стирлинга» и «Мартин Иден», памфлеты «Медная марка», «Искусство Маммоны», «Деньги пишут!», статьи «Преступления “Times”», «О писательской философии жизни», и др.); совокупность документальной, литературно-критической, публицистической и мемуарной литературы, посвященной жизни и творчеству Лондона и Синклера. За основу работы над главой, посвященной Джеку Лондону, мы взяли академическое трехтомное издание писем Лондона под редакцией Э. Лейбора, Р. Лейтца и М. Шепарда «Письма Джека Лондона» (1988), содержащее огромное количество ценных сведений о литературно-издательском процессе, отношениях Лондона с редакторами и издателями, его литературных связях. В качестве основы для главы, посвященной Синклеру, мы использовали две его автобиографии «Американский форпост: книга воспоминаний» (1932), «Автобиография Эптона Синклера» (1962), выпущенный им сборник писем «Моя жизнь в письмах» (1960).

Методология. Диссертация представляет собой историко-литературное исследование с использованием элементов методов биографики, «новой экономической критики» и социоанализа П. Бурдьё.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лондон и Синклер перебрали практически все возможности, предоставляемые литературным рынком, прежде чем нашли свою нишу. Хотя они имели целый ряд общих черт, касающихся их биографий, социальных взглядов, тематики и проблематики произведений, они реализовали две разные модели взаимодействия с литературным рынком — компромисс или противоборство.

2. Лондон смотрел на литературный рынок как на неизбежное зло и относился к своим литературным произведениям как к товару. При этом в своем творчестве он стремился быть предельно искренним, насколько позволяли требования рынка; его сочинения, хоть и в разных пропорциях, сочетают высокие художественные достоинства с коммерческой привлекательностью. В этом состояла его адаптивная рыночная стратегия — создавать произведения, интересные как массовому, так и интеллектуальному читателю.

3. Синклер также негативно относился к литературному рынку, однако избрал стратегию борьбы и противостояния, сделав литературу орудием борьбы с социальной несправедливостью, одним из проявлений которой была зависимость художника от капитала. Несмотря на то, что литературно-рыночные институты отторгли Синклера, он

смог выстоять в противостоянии с рынком и приобрести мировой авторитет как бесстрашный и изобретательный борец с социальными пороками, своими книгами влиявший на общество и ход истории.

4. Отношения обоих писателей с литературным рынком были нелинейными, сложными и амбивалентными. Лондон, ставший одним из самых популярных и высокооплачиваемых авторов, снискавший репутацию коммерческого писателя, неоднократно шел против рынка, создавая произведения, которые могли оказаться коммерчески провальными (романы «Люди бездны», «Железная пята», «Переписка Кемптона и Уэса», «Мартин Иден», сборник рассказов «Дорога»). Синклер, с его репутацией альтруиста и бессребреника, бросившего вызов диктатуре рынка, тем не менее смог достичь ошеломляющего успеха с романом «Джунгли» и памфлетом «Медная марка» во многом благодаря профессионально выстроенным маркетинговым стратегиям и стремился к тому, чтобы зарабатывать на своих книгах, для чего организовал собственный журнал, издательство и стал писателем-предпринимателем, успешно продвигавшим свои сочинения.

5. Оба писателя на разных этапах своего творческого пути создали автобиографический роман о трагической судьбе художника, погибающего при столкновении с литературным рынком («Мартин Иден» и «Дневник Артура Стирлинга»). В обоих случаях судьба главного героя символизирует крах романтических надежд писателя реализоваться в качестве творца, независимого от требований коммерции, моды или общественного вкуса. При этом и Лондон, и Синклер, шедшие то на компромисс, то на противостояние с рынком, смогли реализовать свой писательский дар и создать произведения, обеспечившие им литературное бессмертие и ставшие бесценным вкладом в американскую и мировую литературу.

Актуальность исследования. Междисциплинарные работы, освещающие вопросы экономики и социологии литературы, оказались в центре внимания исследователей в 1980–1990-е гг., свидетельством чему стали появление, расцвет и широкое признание подходов «новой экономической критики» и социоанализа Бурдьё. С тех пор запрос на изучение этой проблематики не ослабевал, периодически происходят всплески интереса к экономике и социологии литературы, одним из свидетельств этого являются недавние научные публикации и появление тематических журнальных рубрик¹⁸.

Литературная репутация Лондона в части его взаимоотношений с литературным рынком является до настоящего времени предметом академических разногласий; что касается Синклера, этот аспект его творческой биографии и вовсе остается

¹⁸ Versus. 2022. Т. 2. № 1. URL: <https://versus.elpub.ru/jour/issue/view/3/showToc> (дата обращения: 21.06.2024).

непроработанным. Историко-литературное исследование, системно освещающее и проясняющее экономико-социальные мотивы Лондона и Синклера в их творчестве, их ключевые тексты, посвященные проблеме взаимоотношений писателя и литературного рынка, призвано внести вклад в формирование современной, максимально объективной оценки литературного творчества и биографии Лондона и Синклера.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые в отечественной американистике комплексно и системно исследуются взаимоотношения Лондона и Синклера с литературным рынком с использованием малоизученных материалов — объемного собрания писем Лондона, автобиографических текстов и забытых произведений Синклера, труднодоступных материалов прессы 1890–1920-х гг. (комплекс рецензий и статей, посвященных творчеству этих авторов); предлагается периодизация этапов взаимоотношений с литературным рынком изучаемых писателей.

Теоретическая значимость: в диссертации выявляются и исследуются процессы и закономерности функционирования литературного рынка США 1890–1920-х гг., отраженные в реальной литературной практике двух крупных писателей этой эпохи — Лондона и Синклера; предлагаются модели писательских и издательских стратегий, направленных на компромисс либо конфронтацию с рынком, и анализируется их результативность; рассматривается аксиологическая проблема: столкновение двух императивов — творчества и коммерческой выгоды, трагизм судьбы художника в условиях литературного рынка.

Практическая значимость исследования: освоенный в данной работе новый материал и сделанные выводы могут быть использованы в преподавании общих и специальных курсов по истории зарубежной литературы и литературы США, а также курсов по экономике и социологии литературы.

Структура исследования: работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, в котором проводится сопоставление писательско-издательских стратегий Лондона и Синклера, суммируются основные итоги и выводы исследования, и библиографии (446 позиций). Общий объем диссертации составляет 241 страницу.

Апробация работы. Результаты исследований по теме диссертации были представлены в докладах на международных научных конференциях: «Писатель на литературном рынке: Э. Синклер об “экономике литературы” (“Искусство Маммоны”, “Деньги пишут!”)» на XXIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2017» (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 2017); «“Дневник Артура Стирлинга”: “духовная автобиография” Э. Синклера» на VI Международной конференции молодых ученых и аспирантов

«(Авто)биографический миф в литературе и искусстве» (ИМЛИ РАН, Москва, 2017); «Путь к успеху: писательские и издательские стратегии Э. Синклера в 1900–1920-х гг.» на XXV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2018» (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 2018); «Эптон Синклер и литературный рынок: опыт “экономического исследования” и “писательского предпринимательства”» на Международной конференции «Экономика. Литература. Язык» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2018).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, освещается история вопроса, определяется методологическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается актуальность и новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость.

Глава 1 «Джек Лондон: взаимовыгодный компромисс с литературным рынком» посвящена исследованию взаимоотношений Джека Лондона с литературным рынком. Предлагается периодизация творческой биографии Лондона, в основу которой положены принципы взаимодействия писателя с литературным рынком и преобладающие на том или ином этапе писательско-издательские стратегии. Глава предваряется кратким обзором состояния литературно-издательской сферы в Америке на рубеже XIX–XX в. — в тот момент, когда на литературную сцену выходят Лондон и Синклер.

В параграфе **1.1 «“Как я стал писателем”: первые шаги Джека Лондона в профессии (1898–1900)»** прослеживается процесс формирования Лондона как профессионального писателя: описывается период его ученичества — самостоятельного овладения литературным мастерством, «прощупывания» рынка, приобретения навыков успешной коммуникации с редакторами. Лондон попробовал себя во многих жанрах, прежде чем добился известности как автор «северных» рассказов о Клондайке, которые проложили ему дорогу в хорошие литературные журналы Восточного побережья. За два года писатель сформировал свой стиль, «освоил науку продажи рассказов» и «нравы и обычаи редакторов»¹⁹. Квинтэссенцию приобретенного опыта он изложил в статье-наставлении начинающим авторам «О писательской философии жизни» (1899)²⁰.

¹⁹ Дж. Лондон – А. Стрункой. 19.12.1899 // The Letters of Jack London. Vol. 1: 1896–1905 / Ed. by Earle Labor et al. Stanford, CA: Stanford University Press, 1988. P. 134. Далее ссылки на этот источник даются в скобках с пометой "L", указанием тома и страницы.

²⁰ London J. On the Writer's Philosophy of Life // Editor. 1899. Oct. URL: <https://thegrandarchive.wordpress.com/on-the-writers-philosophy-of-life/> (дата обращения: 21.06.2024).

Параграф 1.2 «“Писатель с именем”»: первые сборники и признание критиков (1900–1902)» посвящен этапу, начавшемуся после издания первых сборников рассказов «Сын волка» (1900) и «Бог его отцов» (1901), которые были встречены с восторгом и снискали Лондону славу «американского Киплинга»²¹. Теперь писатель мог публиковаться в лучших журналах, таких как «Smart Set», «McClure's», которые покупали даже старые, всеми отклоненные рассказы, а его гонорар за рассказ превысил 100 долларов (начинал он с пяти). В этот период в переписке он часто говорит о том, что пишет исключительно ради денег²², публикует эссе «Первая помощь начинающим авторам» (1900), где пишет, что ради наличных «превращает свои мысли в товар и продает, как репу и капусту»²³. Однако, когда С. С. Макклур, владелец одноименного журнала и издательства, попытался нанять Лондона в качестве постоянного работника, писатель отказался вступать в сделку, так как был полон амбиций создать «что-то стоящее» в литературе.

Параграф 1.3 «Пик популярности: Джек Лондон — автор бестселлеров (1903–1904)» открывается рассмотрением важной вехи в писательской карьере Лондона с началом постоянного сотрудничества с издательством «Macmillan», глава которого, Дж. Бретт, сыграл ключевую роль в восхождении писателя на вершину литературного Олимпа. Бретт предоставил Лондону ежемесячный аванс, который позволил писателю сосредоточиться на творческих идеях и создании крупных произведений. Эти перемены незамедлительно принесли щедрые плоды — один за другим Лондон написал повесть «Зов предков» (1903) и роман «Морской волк» (1904), которые стали не только бестселлерами, но и литературной классикой. Бретт был для Лондона не только деловым партнером, но и другом, он поддерживал все творческие начинания писателя, что создало благоприятные условия для расцвета его таланта. За исключением короткого периода «отступничества» в 1912–1913 гг., «Macmillan» было единственным издателем Лондона, в котором вышло более 40 его книг.

Предлагая писателю большие деньги, литературный рынок ставил условия: за «Морского волка» Лондон получил от журнала «Century» 4000 долларов и, повинувшись желанию редактора, сделал отношения Мод и Хэмфри в высшей степени целомудренными, как того требовала господствовавшая «традиция благопристойности».

Богатство и литературное признание открыли перед писателем новые возможности — литературные, социальные, финансовые. То, как Лондон распорядился

²¹ Labor E. Jack London: An American Life. New York, NY: Farrar, Straus and Giroux, 2013. P. 142.

²² См. напр. L I: 111, 114, 129, 134, 164.

²³ London J. First Aid to Rising Authors // Junior Munsey's Magazine. 1900. 9 Dec. Цит. по.: Walker D. L. No Mentor but Myself: Jack London on Writers and Writing. Stanford, CA: Stanford University Press, 1999. P. 24.

этими возможностями, стало предметом анализа в **параграфе 1.4 «На волне литературного успеха (1905–1906)»**. В **разделе 1.4.1 «Новые сочинения, новые издания и новые планы»** прослеживаются перемены в отношениях Лондона с издателем: писатель стал требовать у Бретта максимальный двадцатипроцентный гонорар с продаж книг и большие дополнительные авансы, расширил свою читательскую аудиторию — выпускал доступные издания в мягком переплете наряду с обычными. Кроме того, он разорвал связи с журналами, в которых печатался на заре писательской карьеры, так как они не могли платить ему по тарифу 10 центов за слово — столько теперь предлагали ему «Cosmopolitan», «McClure's» и др. Однако в этот период Лондон столкнулся с новыми для него вызовами рынка — необходимостью удерживать свой высокий статус, который пытались оспорить критики, указывавшие на художественные недостатки в его сочинениях (например, в таких, как «Любовь к жизни», «Игра», «Белый клык», «Морской волк»). Помимо того, многие журналы стали требовать у популярного автора права на последующее за журнальной публикацией издание книги, Лондон был вынужден отказываться, будучи связанным постоянным контрактом с «Macmillan».

Вместе с тем популярность Лондона позволила ему издать в «Macmillan» сборник «Война классов» (1905) и развернуть активную социалистическую деятельность. **Раздел 1.4.2 «Всплеск социалистической активности Дж. Лондона»** посвящен его туру с лекциями о социализме (1904–1906) и левой публицистике (эссе «Штрейкбрехер», «Революция», «Бродяга», «Классовая борьба», «Как я стал социалистом» и др.). В это время Лондон был избран президентом Межуниверситетского социалистического общества, которое организовало лекции писателя в Гарварде, Йеле и других университетах. Лекции Лондона завоевали ему симпатии молодой аудитории, а также дали возможность неплохо заработать, проповедуя ценности, в которые он искренне верил.

Несмотря на увеличившиеся гонорары, Лондон тратил деньги гораздо быстрее, чем зарабатывал. В 1905 г. он купил ранчо в Калифорнии и почти сразу же стал планировать еще более затратное предприятие — кругосветное путешествие на яхте «Снарк».

Раздел 1.4.3 «Подготовка к кругосветному путешествию на “Снарке”» описывает виртуозные стратегии поиска и переговоров писателя с предполагаемыми спонсорами круиза — журналами «Cosmopolitan» и «Women's Home Companion», которым он собирался отправлять репортажи и хроники своего путешествия.

В **разделе 1.4.4 «Особенности публикации книг Лондона в Старом Свете»** освещаются нюансы издания сочинений Лондона в Англии и их переводов на европейские языки. Заокеанскую торговлю своими рассказами Лондон осуществлял через агентов,

которые синхронизировали публикации в американском и английском журнале для сохранения авторских прав. Изданием книг Лондона в Англии управлял Бретт, но гонорары за них были неудовлетворительными. Первые переводные издания писателя тоже приносили чисто символические гонорары, так как американские авторы в Европе были слабо защищены авторским правом.

Параграф 1.4.5 «Творческий кризис и обвинения в плагиате» посвящен началу кризисного периода, совпавшему с подготовкой к путешествию на «Снарке». Строительство яхты обошлось Лондону в 30 000 долларов, чтобы покрывать эти расходы, он писал в изнурительном темпе и исчерпал ресурсы своего воображения. Это побудило его заимствовать творческие идеи из внешних источников, что повлекло за собой череду обвинений в плагиате, громко прокатившихся в периодике: в романе «До Адама» были обнаружены сходства с романом С. Ватерлоо «История Аба», в повести «Зов предков» — с книгой Э. Р. Янга «Мои собаки на Севере» и т. д. Лондону пришлось отвечать на обвинения — то более, то менее убедительно.

Из-за того, что писателя больше волновали финансовые проблемы, чем литературные, и он стал писать торопливо и небрежно, его репутация пошатнулась, популярность снизилась, а вместе с ней — и гонорары. Начавшийся кризис в дальнейшем только усугубился; причины и следствия этого раскрываются в следующем **параграфе 1.5 «Разочарование в писательской профессии, спад популярности (1907–1909)»**.

Раздел 1.5.1 «Путешествие на “Снарке”» посвящен двухлетнему путешествию, которое окончательно разрушило выстроенные Лондоном писательские и рыночные стратегии, так как, курсируя на яхте, Лондон не мог ни полноценно творить, ни контролировать издательские дела. Его путевые заметки и рассказы не пользовались спросом, в стабильном графике публикации книг образовался провал: в 1908 г. был издан всего один роман «Железная пята», в 1909 г. — только «Мартин Иден».

Раздел 1.5.2 «Мартин Иден» посвящен роману, который стал самым ярким художественными высказыванием Лондона о проблемах, которые исследуются в диссертации. В разделе рассматривается история публикации и прижизненной рецепции романа, вскрываются причины того, что одно из лучших произведений Лондона не получило признания у современников — ни у критиков, ни у читателей.

В **разделе 1.5.3 «Зарубежные издания»** дается характеристика состояния зарубежных публикаций произведений Лондона в рассматриваемый период и анализируются стратегии Лондона и издательства «Macmillan» за пределами американского рынка (Англия, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Индия и др.). В этой области постоянно возникали недоразумения и путаница, и в середине 1909 г. издание

книг Лондона вне США зашло в тупик, из которого удалось выйти благодаря личному вмешательству Лондона в издательскую политику.

В параграфе 1.6 «**Покорение литературного рынка заново (1910–1912)**» прослеживается турбулентный процесс возвращения Лондоном утраченных лидирующих позиций на рынке. В разделе 1.6.1 «**Отвоевание утраченных позиций: борьба за творческий и коммерческий успех**» рассматриваются стратегии Лондона по восстановлению его упавших до минимума журнальных тарифов и издательских гонораров. Прежде всего, Лондон стал спешно готовить к публикации большое количество сборников рассказов («Когда боги сменяются», «Рассказы южных морей», «Потерянный лик», «Путешествие на “Снарке”» и др.). Писатель столкнулся с тем, что редакторов журналов интересуют только его «северные» рассказы, сделавшие ему имя. Творческие эксперименты (например, в рассказах «Самуэль», «Морской фермер», «Дом гордости») приходилось продавать за бесценок. Лондон вышел из кризиса, начав создавать то, что от него ждал или непосредственно заказывал рынок — романы «Время не-ждет» (1910), «Смок Беллью» (1912) «Сын солнца» (1912), «Лунная долина» (1913). Благодаря этому компромиссу Лондон восстановил свои журнальные расценки до 15 центов за слово и вновь обрел статус популярного писателя.

В разделе 1.6.2 «**Кризис в отношениях с издательством “Macmillan”**» анализируются возникшие неразрешимые разногласия между Лондоном и Бреттом в вопросах издательской политики, которые привели к разрыву с «Macmillan», периоду сотрудничества с издательством «Century» и последующему воссоединению с прежним издателем. Стремясь увеличить свои гонорары, Лондон стал выпускать по четыре книги в год — Бретту это не нравилось, так как такое количество пресыщало рынок. Издатель предложил отменить с 1912 г. эксклюзивный контракт Лондона с «Macmillan» и заключать контракт на каждую книгу по отдельности. После попыток Лондона сменить постоянного издателя, писатель вернулся к «Macmillan», найдя способ удовлетворить требование Бретта об ограничении выхода его литературной продукции — им стал пятилетний эксклюзивный контракт Лондона с журналом «Cosmopolitan».

В разделе 1.6.3 «**Перемены в издании книг Дж. Лондона в Британии и континентальной Европе**» раскрывается позитивное влияние кругосветного путешествия на продажи книг Лондона за рубежом, во время которого писателю удалось усвоить эффективные издательские практики, бытующие в английских колониях, завести с 1911 г. хорошие деловые контакты, найти постоянного представителя в Британии — агентство «Curtis, Brown & Massie», наладить ситуацию с продажами в Австралии, Новой Зеландии и в Скандинавских странах.

Параграф 1.7 «Возрождение популярности Лондона. Диктат рынка (1913–1916)»

посвящен завершающему этапу творческого пути Лондона, во время которого рынок оказывал на него наибольшее влияние. **Раздел 1.7.1 «Возвращение в “Macmillan” и отношения с журналом “Cosmopolitan”»** показывает, что профессиональная деятельность Лондона была подчинена выполнению условий контрактов с его постоянными издателями. Поскольку выпуск книг теперь полностью зависел от графика публикаций в «Cosmopolitan», его редакторы, Р. Филлипс и Э. Сиссон, почувствовав неограниченную власть, стали относиться к Лондону как к литературному наемнику — заказывать ему ту или иную работу (роман «Сердца трех»), шантажировать авансами, требуя адаптировать его сочинения под вкусы массового читателя. Если Лондон противился, то его романы («Мятеж на “Эльсиноре”», «Межзвездный скиталец») отправлялись в другие журналы Херста, и гонорары за них уменьшались. Попыткой угодить редакторам «Cosmopolitan» стал последний роман Лондона «Маленькая хозяйка большого дома» (1915).

Раздел 1.7.2 «Театральные и киноадаптации: проблемы авторских прав и гонораров». Испытывая в последние годы творческие трудности, Лондон сделал ставку на экранизации своих популярных произведений, однако законодательство об авторском праве было хаотичным, не успевавшим за стремительно развивающейся киноиндустрией. Это стало причиной конфликта Лондона с кинокомпанией «Balboa», первой, с которой он договорился о съемках фильмов по рассказу «Кусок мяса» и роману «Морской волк». Несмотря на победу Лондона в суде, его мечты заработать состояние на экранизациях не исполнились. Х. Босворт снимал по книгам Лондона интеллектуальное кино, которое проигрывало популярным водевилям. Единственным успешным фильмом Босворта стал «Морской волк», но его коммерческий успех перекрылся провалом всех остальных экранизаций.

В разделе **1.7.3 «Последние прижизненные публикации и издания: диктат литературного рынка»** раскрывается роль последних публикаций в долгосрочном разрушении репутации Лондона. Хотя на этом этапе к Лондону пришло литературное признание, заслуженное им благодаря его ранним произведениям, текущие публикации в «Cosmopolitan» вызывали беспрецедентный поток критики. Читатели отмечали упадок в творчестве Лондона и упрекали его в том, что он «утратил былую мощь», «пишет слишком много и повторяется», «растрчивает свои поразительные способности впустую»²⁴. Роман «Маленькая хозяйка большого дома» критики сочли «капитуляцией

²⁴(L III: 1201, 1167, 1274).

писателя перед требованиями рынка»²⁵, а друг Лондона, поэт Дж. Стерлинг, подвел итог — «золото Уильяма Рэндольфа Херста погубило Лондона как писателя»²⁶. Репутация Лондона как коммерческого писателя пережила его на несколько десятилетий и начала пересматриваться только с 1960-х гг.

Глава 2 «Эптон Синклер: противоборство с литературным рынком» посвящена исследованию взаимоотношений Э. Синклера с литературным рынком в 1890-е–1920-е гг. В творческой биографии Синклера тоже можно выявить этапы в его взаимодействии с литературным рынком, а также выработанные Синклером принципы, касающиеся коммерческого аспекта литературной работы, которым писатель оставался верен всю жизнь.

Параграф 2.1 «Литературная поденщина как путь в литературу (1898–1901)» посвящен началу литературной деятельности Синклера. Он оказался чрезвычайно успешен и плодovit как автор непритязательных романов о жизни кадетов военной академии для журнала «Army and Navy Weekly», которые он производил в объемах, многократно превышающих пределы писательских возможностей Лондона. «Фабрика беллетристики» Синклера работала успешно, но вскоре писатель пресытился литературной поденщиной и стал мечтать о серьезном творчестве.

Параграф 2.2 «“Поэт без гроша”: роман «Дневник Артура Стирлинга» как реквиem по “искусству ради искусства”» посвящен непродолжительному «романтическому» периоду в творчестве Синклера. Первый серьезный роман Синклера «Весна и жатва» (1901), который он задумал как «произведение Искусства», отказались публиковать сразу пять известных издательств, решив, что такой тип литературы не будет популярным у широкой публики. Тогда Синклер отпечатал этот роман самостоятельно, после чего книга привлекла внимание и была перевыпущена издательством «Funk and Wagnalls» под названием «Король Мидас» (1901). Второй роман «Принц Хаген» (1903) тоже нашел издателя («L. C. Page & Co.») с большим трудом. Мытарства начинающего писателя Синклер изобразил в третьем, автобиографическом романе «Дневник Артура Стирлинга» (1903). Главный герой, alter ego автора, молодой поэт, жертвует всем ради создания своей гениальной поэмы, но терпит провал при попытке ее напечатать и кончает жизнь самоубийством. В финале герой произносит страстный монолог о судьбе гения в современном мире, которому приходится «терпеть унижения и оскорбления» и «идти на рынок продавать свой товар»²⁷.

²⁵ Follett W. Sentimentalist, Satirist, and Realist: Some Recent Fiction // Atlantic Monthly. 1916. Oct. P. 495.

²⁶ Дж. Лондон – Б. Пардингтон. 29.04.1915 (L III: 1450).

²⁷ Sinclair U. The Journal of Arthur Stirling. “The Valley of the Shadow”. New York, NY: Doubleday, Page & Co., 1906. P. 323–324.

Чтобы издать этот роман, Синклер прибегнул к литературной мистификации: дал в газете «New York Times» заметку о кончине поэта-самоубийцы, вслед за которой издательство «D. Appleton & Co.» опубликовало роман «Дневник Артура Стирлинга» как подлинный дневник. Гибель Артура Стирлинга стала символичной для Синклера: после этого романа писатель изменил стратегию взаимодействия с литературным рынком и сам атаковал его, примкнув к движению «разгребателей грязи».

В параграфе 2.3 «“Разгребатель грязи”»: беспрецедентный коммерческий успех разоблачительного романа “Джунгли”» находит отражение история публикации романа «Джунгли» (1906), анализируются причины его успеха и его влияние на дальнейшую судьбу Синклера как писателя. Благодаря издательству «Doubleday, Page & Co.», превратившему книгу в «новостную сенсацию», за рекордно короткий срок Синклер стал звездой разоблачительной журналистики, а также получил признание как талантливый литератор. Роман «Джунгли», который до настоящего времени считается magnum opus Синклера, принес автору баснословные гонорары и закрепил его авторитет как бескомпромиссного борца с коррупцией. Внезапно обрушившиеся на голову Синклера богатство и популярность открыли перед ним множество возможностей для реализации его амбициозных планов как писателя и общественного активиста.

В параграфе 2.4 «Синклер и литературные институции социалистов как альтернатива капиталистическому рынку» раскрываются глубокие связи Синклера с американскими социалистами, в рядах которых он обрел дружескую поддержку и перспективные деловые контакты. Близкими друзьями Синклера были М. Истмен, Ф. Делл и Дж. Рид. Социалистические журналы и газеты («Wilshire's Magazine», «Nation», «Masses», «Appeal to Reason», «International Socialist Review») формировали позитивный образ Синклера, печатали его статьи и художественную прозу, издавали его книги и публиковали на них рецензии; при их поддержке Синклер стал одним из самых известных и издаваемых за границей американских писателей.

В параграфе 2.5 «Цикл памфлетов “Мертвая рука”: открытое противостояние с литературным рынком» рассматривается созданный Синклером в 1919–1927 гг. цикл из шести критических очерков, направленных против важнейших социальных институций США: прессы, системы среднего и высшего образования, церкви, литературы. В двух последних книгах — «Искусство Маммоны» (1925) и «Деньги пишут!» (1927) Синклер критиковал писателей за то, что они служат рупором пропаганды господствующих элит. Наиболее резонансным и при этом коммерчески успешным был памфлет «Медная марка», разоблачающий коррумпированность американской прессы. Газеты ответили ожесточенной травлей как книги, так и ее автора, выставив Синклера чудаком и

фанатиком-социалистом. Однако в итоге эти памфлеты, сыгравшие значительную роль в «разгребательском» движении, укрепили репутацию Синклера и увеличили его известность, в том числе за пределами социалистических кругов.

В параграфе 2.6 «Романы Эптона Синклера конца 1910–1920-х гг.: стратегии издания и литературная репутация писателя» дается характеристика художественной прозы, которую Синклер создавал параллельно с публицистикой.

Многие критики (Г. Л. Менкен, П. Э. Мор, В. В. Брукс и др.) отмечали несовершенства художественного стиля Синклера, пропагандистский характер его сочинений, нереалистичность и ходульность персонажей. Литературные журналы с широкой аудиторией («Harper's Magazine», «New Yorker», «Smart Set», «Atlantic Monthly», «Little Review») Синклера либо критиковали, либо игнорировали. Однако ему удавалось создать и хорошие романы, которые нравились взыскательным читателям. Самыми удачными сочинениями Синклера были документальные романы, сочетающие с вымыслом журналистское описание реальных событий и лиц: «Король Уголь» (1917), «Нефть!» (1927), «Бостон» (1928) и ряд др. Художественная проза Синклера была гораздо популярней, чем публицистика, для нее удавалось найти издателя, в том числе с высоким статусом — «Macmillan», «Doubleday, Page & Co.», «Boni & Liveright» и др. Его гонорары были невысоки, обычно не более 2000 долларов, но Синклер компенсировал их тем, что сохранял за собой право издавать книги самостоятельно.

В параграфе 2.7 «Синклер как писатель-предприниматель: ампула бессребреника и эффективные рыночные стратегии» выявляются и анализируются коммерческие стратегии Синклера, дается оценка его предпринимательской активности. Синклер имел репутацию писателя-бессребреника и готов был пожертвовать гонораром ради доступности своих книг для широкого круга читателей. Однако ему был присущ предпринимательский дух: например, Синклер организовал собственное издательство «Sinclair's», в котором в 1920-е гг. перевыпустил все свои книги; кроме того, в 1918–1919 гг. Синклер выпускал свой журнал «Upton Sinclair's». Всю работу — редактора, издателя, агента по распространению и рекламе — он выполнял самостоятельно. Больших доходов издательство не приносило, но за счет многократного оборота наиболее востребованных книг, таких как «Джунгли», «Медная марка» и др., ему в течение долгого времени удавалось держаться на плаву. Имея неограниченную свободу переиздавать свои книги, Синклер рассылал их во все уголки земного шара, откуда получал благосклонные отклики мировых знаменитостей (в их числе Т. Манн, А. Эйнштейн, Р. Тагор, М. Горький и др.). Кроме того, Синклеру удавалось заключать выгодные сделки, например, опубликовать книгу-интервью с У. Фоксом, иметь колонку в

журнале Херста «New York American», а под конец жизни продать Библиотеке Лилли свою коллекцию писем и архивов.

В **Заключении** проводится сравнительная оценка рыночных стратегий Лондона и Синклера, отмечаются черты сходства и различия в них, подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ им. М. В. Ломоносова:

1. Кешарпу Е. В. Писательские и издательские стратегии Э. Синклера // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2019. № 4. С. 131–138. Импакт-фактор РИНЦ: 0,202. (0,5 п.л.).

2. Кешарпу Е. В. Эптон Синклер против литературного рынка: рецепция трактатов «Медная марка», «Искусство Маммоны» и «Деньги едят!» в американской прессе 1920-х гг. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. № 2. С. 94–101. Импакт-фактор РИНЦ: 0,252. (0,9 п.л.).

3. Кешарпу Е. В. Джек Лондон и «акулы Восточного побережья»: история деловых отношений писателя с журналом «Cosmopolitan» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22. № 1. С. 90–94. Импакт-фактор РИНЦ: 0,218. (0,6 п.л.).

4. Кешарпу Е. В. Джек Лондон и Джордж Бретт (Macmillan): экономика и этика «одного из величайших союзов писателя и издателя» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 4. С. 706–715. Импакт-фактор РИНЦ: 0,199. (1 п.л.).